

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 2 ЧАСТИ 2
СТАТЬИ 1172 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ, ПУНКТА
2 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 10, ПУНКТА 2 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 12 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ “О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ” КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ ЗАКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА “САКИ ЭНД САНС”**

г. Ереван

23 апреля 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна (докладчик), А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – закрытого акционерного общества “САКИ ЭНД САНС”,

привлеченного в качестве ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции и статьям 22 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта 2 части 2 статьи 1172 Гражданского кодекса Республики Армения, пункта 2 части 1 статьи 10, пункта 2 части 1 статьи 12 Закона Республики Армения “О товарных знаках” Конституции на основании обращения Закрытого акционерного общества “САКИ ЭНД САНС”.

Гражданский кодекс Республики Армения (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием 5 мая 1998 года, подписан Президентом Республики 28 июля 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Пункт 2 части 2 статьи 1172 Кодекса, озаглавленной **“Исключительное право на товарный знак и использование товарного знака”**, устанавливает:

“2. Правообладатель зарегистрированного товарного знака имеет исключительное право запретить третьим лицам без своего разрешения использовать в процессе коммерческой деятельности любое обозначение, которое:

...

2) идентично или сходно с зарегистрированным товарным знаком и используется в отношении тех товаров и (или) услуг, которые идентичны или однородны тем товарам и (или) услугам, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, если использование этого обозначения содержит опасность введения потребителей в заблуждение, в том числе через ассоциацию с зарегистрированным знаком”.

Пункт 2 части 2 статьи 1172 Кодекса действует в редакции, предусмотренной принятым 29 апреля 2010 года и вступившим в силу 1 июля того же года Законом Республики Армения “О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Армения” (НО-61-N).

Закон Республики Армения “О товарных знаках” (далее – Закон) принят Национальным Собранием 29 апреля 2010 года, подписан Президентом Республики 22 мая 2010 года и вступил в силу с 1 июля 2010 года.

Пункт 2 части 1 статьи 10 Закона, озаглавленной **“Относительные основания отказа в регистрации товарного знака”**, устанавливает:

“1. Не подлежит регистрации в качестве товарного знака обозначение, которое

...

2) идентично или сходно с более ранним товарным знаком, и идентичность или однородность обозначаемых им товаров и (или) услуг содержит опасность введения общественности в заблуждение, в том числе через ассоциацию с более ранним товарным знаком (сходство до степени смешения)”.

Пункт 2 части 1 статьи 12 Закона, озаглавленной **“Исключительное право на товарный знак”**, устанавливает:

“1. Правообладатель зарегистрированного товарного знака имеет исключительное право запретить третьим лицам использовать без своего разрешения в процессе коммерческой деятельности любое обозначение, которое:

...

2) идентично или сходно с зарегистрированным товарным знаком и используется в отношении тех товаров и (или) услуг, которые идентичны или однородны тем товарам и (или) услугам, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, если использование этого обозначения содержит опасность введения общественности в заблуждение, в том числе через ассоциацию с зарегистрированным знаком”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 14 ноября 2018 года обращение Закрытого акционерного общества “САКИ ЭНД САНС”.

Изучив обращение и приложенные к нему документы, письменные объяснения сторон, другие имеющиеся в деле документы, а также Кодекс, Закон и ряд иных относимых правовых актов, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель отмечает, что ни Кодексом, ни Законом не установлены понятие “опасность введения в заблуждение” и объективные критерии ее оценки. Указанный вопрос в определенной мере урегулирован пунктом 112 Приложения N 3 к Постановлению Правительства Республики Армения от 18 ноября 2010 года номер 1538-N “Об утверждении порядка ведения государственного реестра товарных знаков и предоставления выписок из него, преобразования коллективного знака или заявки на коллективный знак соответственно в товарный знак или заявку на товарный знак лица и, наоборот, заполнения, подачи и рассмотрения заявок на товарные знаки, заполнения, подачи и рассмотрения заявлений о регистрации лицензий на товарные знаки, изменений в них и признания их недействительными, оформления и рассмотрения заявлений о продлении срока действия регистрации товарных знаков”, согласно которому “... квалификация товарных знаков как сходных до степени смешения производится на основе оценки впечатления, произведенного им на среднего потребителя, учитывая требования пункта 114 настоящего Порядка”. В этом контексте заявитель считает, что право правообладателя зарегистрированного товарного знака на запрещение третьим лицам использовать в процессе коммерческой деятельности без его разрешения иной зарегистрированный товарный знак, который идентичен или схож с зарегистрированным товарным знаком и используется в отношении таких товаров и (или) услуг, которые идентичны или однородны тем товарам и (или) услугам, в отношении которых товарный

знак зарегистрирован, если использование этого знака содержит опасность введения потребителей в заблуждение, в том числе через ассоциацию с зарегистрированным товарным знаком, может быть закономерным, соразмерным и в правовом аспекте определенным исключительно в том случае, когда как минимум законом будут установлены те критерии и механизмы, применяя которые можно будет оценить реальную возможность введения потребителя в заблуждение, а именно фактическую возможность, возникшую в результате применения объективных критериев.

Ссылаясь на ряд позиций, выраженных Европейским судом по правам человека, заявитель, в частности, отмечает, что статья 1 Протокола номер 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, по сути, применима также в отношении интеллектуальной собственности, а государства-члены обязаны не только воздерживаться от нарушения права собственности лица, но и принять такое законодательство, которое защитит право собственности лица от посягательств иных лиц.

Учитывая вышеизложенное, заявитель считает, что вследствие оспариваемых правовых регулирований, в результате нарушения установленных Конституцией принципов правовой определенности и установления организационных механизмов и процедур осуществления прав и свобод исключительно законом нарушаются установленные статьями 59 и 60 Конституции основные права и свободы правообладателя уже зарегистрированного товарного знака или лица, подающего заявление о регистрации товарного знака.

Исходя из вышеизложенного, заявитель просит признать пункт 2 части 2 статьи 1172 Кодекса, пункт 2 части 1 статьи 10, пункт 2 части 1 статьи 12 Закона противоречащими требованиям статей 10, 11, 59, 60, 75 и 78 Конституции и недействительными.

2. Позиции ответчика

Ответчик считает, что законодатель четко закрепил обусловленные гарантиями защиты права собственности правовые основания обеспечения необходимых регламентирований, касающихся товарных знаков. По мнению ответчика, основными функциями товарного знака являются индивидуализирующая и отличительная функции товарного знака, которые предоставляют потребителям возможность идентифицировать соответствующий товар и источник его происхождения.

Ответчик отмечает, что “пункты 1 и 2 части 1, а также пункт 2 части 4 статьи 10 Закона, находясь во взаимосвязи с вышеизложенными нормами, касаются трех оснований отказа в регистрации товарного знака, когда регистрации в качестве товарного знака не подлежит, во-первых, то обозначение, которое идентично более раннему товарному знаку, зарегистрированному в отношении тех же товаров и/или услуг, во-вторых, идентично или сходно с более ранним товарным знаком и идентичность или однородность обозначаемых им товаров и/или услуг содержит опасность введения общественности в заблуждение, в том числе через ассоциацию с более ранним товарным знаком (сходство до степени смешения), и, в-третьих, если товарный знак идентичен или до степени смешения схож с более ранним товарным знаком, который зарегистрирован в отношении идентичных или однородных товаров и/или услуг и по причине непродления действие этой регистрации прекратилось в двухгодичный срок, предшествующий году подачи заявки на товарный знак, за исключением тех случаев, когда имеется согласие правообладателя более раннего товарного знака или он не использует свой товарный знак”.

В результате анализа вышеизложенных правовых норм ответчик констатирует, что законодатель, закрепляя в оспариваемых положениях выражение “сходство до степени смешения” товарных знаков, очевидно закрепил предъявляемое товарному знаку основное требование – возможность различения одного товарного знака от других, когда товарный знак с первого же взгляда должен быть наделен такими внешними признаками, чтобы можно было четко отличить от товарных знаков, используемых другими компаниями в отношении однородных товаров.

Ответчик отмечает, что в указанном заявителем Постановлении Правительства Республики Армения от 18 ноября 2010 года номер 1538-Н дается не определение понятия “опасность введения в заблуждение” товарными знаками, а указанным правовым актом устанавливаются и регламентируются, в частности, порядок квалификации товарных знаков, процедуры разграничения изобразительных и объемных товарных знаков, предъявляемый особенностям товаров формат, обусловленный определением сходства до степени смешения, порядок оценки впечатления относительно квалификации сходства товарных знаков до степени смешения, критерии определения отдельного графического сходства.

Имея в виду вышеупомянутые подходы, ответчик считает, что правовые положения, являющиеся предметом настоящего конституционно-правового спора четко направлены на защиту права собственности лица, в частности, на исключение возможных нарушений и посягательств на право правообладателя ранее зарегистрированного товарного знака в контексте права интеллектуальной собственности.

Учитывая вышеизложенное, ответчик считает, что пункт 2 части 2 статьи 1172 Кодекса и пункт 2 части 1 статьи 10, пункт 2 части 1 статьи 12 Закона соответствуют требованиям Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

Для определения конституционности оспариваемого по настоящему делу положения Конституционный Суд считает необходимым обратиться к следующим вопросам:

1. Не нарушают ли оспариваемые положения Гражданского кодекса, а также Закона “О товарных знаках” с учетом правоприменительной практики закрепленные статьей 60 Конституции права правообладателя товарного знака?

2. Созвучны ли оспариваемые положения установленному статьей 79 Конституции принципу определенности и предусмотрены ли необходимые для осуществления прав организационные механизмы и процедуры?

3. В результате применения оспариваемых положений может ли быть нарушена предусмотренная статьей 59 Конституции свобода экономической деятельности лица, в результате чего не будет гарантирована экономическая конкуренция?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

Согласно части 7 статьи 60 Конституции “интеллектуальная собственность охраняется законом”. Устанавливая широкий круг усмотрения законодателя, Конституция не раскрывает содержание понятия “интеллектуальная собственность”.

Касающимся интеллектуальной собственности правовым регулированием посвящен ряд положений Кодекса, в том числе глава 10 Кодекса, озаглавленная “Интеллектуальная собственность”.

Согласно статье 140 Кодекса в случаях и порядке, предусмотренных Кодексом и иными законами, признается исключительное право гражданина или юридического лица

на объективно выраженные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг (в частности, фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания). В отличие от озаглавленной “Понятие и содержание права собственности” статьи 163 Кодекса, которая устанавливает, в частности, правомочия собственника в отношении имущества, правомочия правообладателя в отношении объектов интеллектуальной собственности предусмотрены в статье 1104, озаглавленной “Исключительные права на объекты интеллектуальной собственности”. Согласно соответствующей статье:

“1. Обладатель имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг (далее — средства индивидуализации) имеет исключительное право на правомерное использование этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом.

2. Использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности, исключительное право в отношении которых принадлежит их правообладателю, допускается только с согласия последнего, если иное не предусмотрено законом.

3. Обладатель исключительного права на объект интеллектуальной собственности вправе полностью или частично передать это право другому лицу, разрешить ему использовать этот объект и распоряжаться им, если это не противоречит правилам настоящего Кодекса и иных законов.

4. Ограничения исключительных прав, в том числе посредством предоставления другим лицам права на использование объекта интеллектуальной собственности, признание этих прав недействительными и их прекращение (аннулирование) допускаются в случаях, пределах и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законами, с тем, чтобы они не нанесли вред нормальному использованию объектов интеллектуальной собственности и безосновательно не ущемляли права авторов, с учетом законных интересов третьих лиц”.

Посвященное охране интеллектуальной собственности положение учредитель Конституции предусмотрел в посвященной праву собственности статье 60 Конституции,

тем самым подчеркнув однородность институтов права собственности и интеллектуальной собственности.

Согласно статье 1100 Кодекса к объектам интеллектуальной собственности относятся, в числе прочих, также товарные знаки (знаки обслуживания) как средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

Европейский суд по правам человека выразил позицию относительно товарных знаков как объектов интеллектуальной собственности, согласно которой “комплекс приобретенных заявителем в результате регистрации товарного знака финансовых прав и интересов (каковыми являются право на продажу или предоставление лицензии) содержит ... или может содержать значительную финансовую ценность”. По этой причине заявка на регистрацию товарного знака относится к сфере действия статьи 1 Протокола номер 1 к Конвенции, так как является основанием возникновения прав имущественного характера (*Anheuser-Busch Inc v. Portugal, 2007*).

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд констатирует, что хотя положения посвященной праву собственности статьи 60 Конституции в целом касаются также права на интеллектуальную собственность, тем не менее не все посвященные праву собственности, в том числе охране права собственности положения по своему характеру применимы к интеллектуальной собственности. В частности, предусмотренное статьей 274 Кодекса право собственника истребовать свое имущество из чужого незаконного владения не применимо для защиты прав правообладателей товарных знаков.

Согласно статье 1110 Кодекса защита исключительных прав осуществляется как предусмотренными статьей 14 Кодекса общими способами, так и характерными интеллектуальной собственности особыми способами, в том числе способами, направленными на защиту предусмотренных Законом прав правообладателей товарных знаков.

В рамках настоящего дела Конституционный Суд отмечает, что касающееся охраны интеллектуальной собственности законодательство не должно нарушать предусмотренное частью 4 статьи 60 Конституции требование, согласно которому никто не может быть лишен собственности (в данном случае права на товарный знак) иначе как в судебном порядке — в установленных законом случаях.

4.2. Статья 1 Парижской конвенции по охране промышленной собственности (далее - Конвенция), вступившая для Республики Армения в силу 25 декабря 1991 года, устанавливает, что образцы товарных знаков являются объектами промышленной собственности, а промышленная собственность понимается в самом широком смысле и распространяется также на области сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности и на продукты промышленного или природного происхождения. Статья 6-bis Конвенции устанавливает: “Страны Союза обязуются или по инициативе администрации, если это допускается законодательством данной страны, или по ходатайству заинтересованного лица отклонять или признавать недействительной регистрацию и запрещать применение товарного знака, представляющего собой воспроизведение, имитацию или перевод другого знака, способные вызвать смешение со знаком, который по определению компетентного органа страны регистрации или страны применения уже является в этой стране общеизвестным в качестве знака лица, пользующегося преимуществами настоящей Конвенции, и используется для идентичных или подобных продуктов. Это положение распространяется и на те случаи, когда существенная часть знака представляет собой такое воспроизведение общеизвестного знака или имитацию, которое может вызвать смешение с ним”.

Итак, смысл закрепления права на товарный знак и его защиты заключается в том, что потребителям дается возможность различать имеющиеся на рынке товары, не допуская незаконное использование третьими лицами зарегистрированного товарного знака, результатом чего является защита прав и интересов правообладателя товарного знака. По причине этого законодатель запрещает возможность незаконного использования не только уже зарегистрированного товарного знака, но и использование таких товарных знаков, которые из-за сходства могут ввести потребителя в заблуждение.

Конституционный Суд констатирует, что оспариваемый пункт 2 части 1 статьи 12 Закона почти в точности воспроизводит положение, предусмотренное оспариваемым пунктом 2 части 2 статьи 1172 Кодекса. Единственное отличие в том, что в Кодексе употребляется термин “опасность введения потребителей в заблуждение”, между тем как Закон использует термин “опасность введения общественности в заблуждение”, которые в рамках настоящего дела несут одинаковую содержательную нагрузку.

Вышеупомянутая логика положена также в основу оспариваемого пункта 2 части 1 статьи 10 Закона, согласно которому не подлежит регистрации в качестве товарного знака обозначение, которое идентично или схоже с более ранним товарным знаком, и идентичность или однородность обозначаемых им товаров и (или) услуг содержит опасность введения общественности в заблуждение, в том числе через ассоциацию с более ранним товарным знаком (сходство до степени смешения).

Устанавливая вышеупомянутое исключительное право правообладателя товарного знака, законодатель, учитывая необходимость разрешения возможных споров между правообладателями имеющих сходство до степени смешения товарных знаков, установил понятие более раннего товарного знака, защищая интересы заявителей, подавших заявки на регистрацию товарного знака раньше.

Согласно части 2 статьи 10 Закона "... более ранние товарные знаки представляют собой:

1) товарные знаки, дата подачи заявки на которые или, если согласно статье 42 настоящего Закона испрашен приоритет, дата этого приоритета предшествует дате подачи рассматриваемой заявки, или если согласно статье 42 настоящего Закона испрашен приоритет, дате этого приоритета, и являются:

а) товарными знаками, охраняемыми на основании регистрации в Республике Армения;

б) товарными знаками, охраняемыми на территории Республики Армения на основании международной регистрации;

2) заявки на товарные знаки, указанные в пункте 1 настоящей части, на условии дальнейшей регистрации этих товарных знаков (предоставления правовой охраны);

3) товарные знаки, которые в установленном настоящим Законом порядке признаны общеизвестными в Республике Армения по состоянию на дату подачи заявки на заявленный товарный знак или дату испрашенного согласно статье 42 настоящего Закона приоритета".

4.3. Конституционный Суд считает необходимым обратиться также к сформировавшейся относительно оспариваемых положений правоприменительной практике.

В частности, Кассационный Суд в своем Решении от 18.07.2014 года по административному делу VD/4241/05/11 констатировал следующее: “Защита права собственности осуществляется как в силу конституционно-правовых, так и в силу международно-правовых норм, а защита права интеллектуальной собственности, помимо вышеизложенных гарантий, осуществляется также в силу закона”.

В этом Решении, ссылаясь на свое Решение от 12.12.2007 года по гражданскому делу номер 3-1763 (TD), Кассационный Суд РА обратился к проблеме сходства товарных знаков и констатировал следующее: “При оценке сходства обозначений надо сравнивать их в таком виде, в каком они были зарегистрированы.

Что касается словесных (буквенных) товарных знаков, то эти знаки, как правило, причисляются к ряду тех товарных знаков, для которых характерно одновременное зрительное, смысловое и слуховое восприятие. То есть словесный товарный знак имеется и осуществляет поставленные перед ним функции, независимо от дополнений к нему, следовательно, оба знака должны быть оценены самостоятельно – без учета способа их представления, а предметом сравнения должен стать только соответствующий знак – без учета изображения этого знака. То есть в товарных знаках объектом охраны является только основной отличительный элемент, за исключением тех случаев, когда внесенные к соответствующему обозначению дополнения настолько меняют это обозначение, что основной элемент теряет свою индивидуальность и отличительное значение”.

Кассационный Суд приходит к заключению, что при сравнении товарного знака прежде всего должен учитываться имеющий отличительное значение элемент, независимо от наличия дополнительных и чисто символических элементов. То есть, если в товарном знаке повторяется имеющий отличительное значение элемент, то можно заключить, что он имеет сходство до степени смешения.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд констатирует, что как оспариваемые положения, так и сформировавшаяся правоприменительная практика направлены на защиту предусмотренных Конституцией и законами прав и интересов правообладателя более раннего товарного знака. По этой причине оспариваемые положения Кодекса и Закона, учитывая правоприменительную практику, не нарушают закрепленные статьей 60 Конституции права правообладателя товарного знака, а

предусмотренные оспариваемыми положениями ограничения пригодны и необходимы для защиты правомерных интересов правообладателя более раннего товарного знака.

4.4. Согласно статье 75 Конституции при регулировании основных прав и свобод законами устанавливаются организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод.

Согласно статье 1 Закона он регулирует отношения, связанные с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков и знаков обслуживания. Одновременно статья 3 Закона устанавливает, что “законодательство о товарных знаках состоит из Конституции Республики Армения, Гражданского кодекса Республики Армения, настоящего Закона и иных правовых актов”.

На основании части 7 статьи 19, части 11 статьи 27, части 4 статьи 32, части 5 статьи 40, пункта 2 части 1 статьи 43, части 1 статьи 45, части 1 статьи 49, части 2 статьи 50, части 7 статьи 51 и части 3 статьи 52 Закона Правительство Республики Армения 18 ноября 2010 года приняло Постановление номер 1538-N “Об утверждении порядка ведения государственного реестра товарных знаков и предоставления выписок из него, преобразования коллективного знака или заявки на коллективный знак соответственно в товарный знак или заявку на товарный знак лица и наоборот, заполнения, подачи и рассмотрения заявок на товарные знаки, заполнения, подачи и рассмотрения заявлений о регистрации лицензий на товарные знаки, изменений в них и признания их недействительными, оформления и рассмотрения заявлений о продлении срока действия регистрации товарных знаков” (далее - Постановление). В этом Постановлении Правительство установило, в числе прочего, “Порядок заполнения, подачи и рассмотрения заявок на товарные знаки”, в котором обратилось к вопросу сходства товарного знака с другим обозначением до степени смешения.

Что касается вопроса правовой определенности оспариваемых положений, в частности правовой четкости терминов “идентичный”, “однородный”, “опасность введения в заблуждение”, “через ассоциацию с зарегистрированным товарным знаком”, “сходство до степени смешения”, то Конституционный Суд в ряде своих постановлений выразил следующие правовые позиции: “... Даже при максимально четкой формулировке правовой нормы судебное толкование не исключается. Необходимость разъяснения правовых положений и приведения их в соответствие с меняющимися обстоятельствами –

развивающимися общественными отношениями - всегда существует. Следовательно, определенность и точность законодательного регулирования не могут быть абсолютизированы – даже недостаточная четкость может быть дополнена толкованием суда” (ПКС-1322 от 22 ноября 2016 года) и “... хотя определенность в законе сверхжелательна, это может привести к чрезмерной жесткости, и закон должен уметь приспособливаться к изменяющимся обстоятельствам. Следовательно, многие законы неизбежно сформулированы посредством таких понятий, которые более или менее неопределенны и толкование и применение которых является задачей практики” (ПКС-997 от 15 ноября 2011 года).

Необходимо отметить также, что Кассационный Суд в своих решениях от 12.12.2007 года по делу 3-1763 (TD) и от 18.07.2014 года по делу VD/4241/05/11 уже обратился к поднятым заявителем вопросам относительно правовой определенности в сфере товарных знаков.

В частности, Кассационный Суд, отмечая важность вопроса определения сходства комбинированных товарных знаков в правоприменительной практике, выразил правовую позицию, согласно которой при определении вопроса сходства комбинированных товарных знаков они сравниваются также с теми обозначениями (словесными, изобразительными и т.д.), которые в качестве элементов включены в соответствующий комбинированный товарный знак /см. *Решение Кассационного Суда от 12.12.2007 года по гражданскому делу номер 3-1763 (TD)*/.

Кассационный Суд считает, что при сравнении товарных знаков прежде всего надо учитывать элемент, имеющий отличительное значение, независимо от наличия дополнительных и сугубо символических элементов. То есть, если в товарном знаке повторяется имеющий отличительное значение элемент, то можно сделать заключение, что он имеет сходство до степени смешения.

Кассационный Суд в другом Решении от 18.07.2014 года по административному делу VD/4241/05/11 констатировал следующее: “... для констатации факта копирования товарного знака обязательно также наличие субъективного элемента, а именно наличие опасности введения потребителя в заблуждение. Опасность введения в заблуждение существует в том случае, когда копирование приводит потребителя к мысли, что индивидуализированный этим знаком товар является товаром известного ему ранее

производителя, что побуждает его или может побудить выбрать не тот товар, который он ищет. Причем для констатации факта правонарушения достаточно “реальной вероятности быть введенным в заблуждение”, а не “фактического введения в заблуждение”.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд констатирует, что оспариваемые положения в достаточной мере определены и предсказуемы, а процедуры, направленные на реализацию прав правообладателей товарного знака, удовлетворяют требованиям, предусмотренным статьей 75 Конституции.

4.5. Согласно статье 59 Конституции каждый имеет право на занятие экономической деятельностью, включая занятие предпринимательской деятельностью. Согласно статье 2 Закона товарный знак – это обозначение, которое используется для различения товаров и (или) услуг одного лица от товаров и (или) услуг другого лица.

Статья 10-bis Конвенции устанавливает:

“1. Страны Союза обязаны обеспечить гражданам стран, участвующих в Союзе, эффективную защиту от недобросовестной конкуренции.

2. Актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

3. В частности, подлежат запрету:

i) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента ...”.

То есть правовая охрана товарных знаков направлена на обеспечение эффективной реализации права на занятие экономической деятельностью, в том числе предпринимательской деятельностью.

Что касается тех товарных знаков, использование которых содержит опасность введения общественности в заблуждение, то Законом установлен ряд гарантий защиты интересов правообладателей товарных знаков, занимающихся предпринимательской деятельностью. Итак:

1) согласно статьям 43-44 Закона заявка на регистрацию товарного знака подлежит экспертизе, в рамках которой заинтересованное лицо может представить замечание или возражение. В этом аспекте заявитель уже может предвидеть вероятность дальнейшего

оспаривания регистрации в судебном порядке лицом, представившим возражения относительно регистрации;

2) в соответствии со статьей 23 Закона иск о признании регистрации товарного знака недействительной или встречный иск по делу о защите прав может подать обладатель права на более ранний товарный знак в течение 5 лет со дня опубликования сведений о регистрации товарного знака в официальном вестнике “Промышленная собственность”;

3) товарный знак не может быть признан недействительным, если обладатель права или его правопреемник дал свое согласие на регистрацию товарного знака до подачи иска о признании данного товарного знака недействительным или встречного иска;

4) статья 24 Закона устанавливает, что “если правообладатель более раннего товарного знака или какого-либо более раннего права в течение последующих 5 лет сознательно допускал использование зарегистрированного позднее товарного знака, то он уже не может согласно части 1 статьи 23 настоящего Закона подать иск или встречный иск в суд о признании регистрации товарного знака недействительной или запрещении использования более позднего товарного знака в отношении тех товаров и (или) услуг, для которых использовался более поздний товарный знак, при условии, что регистрация более позднего товарного знака не была произведена в недобросовестных целях”.

Конституционный Суд считает необходимым обратиться также к предоставленной Министром экономического развития и инвестиций Республики Армения информации, согласно которой из зарегистрированных уполномоченным органом с момента вступления в силу оспариваемых по настоящему делу положений Кодекса (01.07.2010 г.) 32 113 (из коих 19 043 – по международным процедурам) товарных знаков, принимая за основание оспариваемые по настоящему делу правовые положения, в судебном порядке недействительными были признаны лишь 15 регистраций (не более 0,005%). Это обстоятельство также свидетельствует о том, что оспариваемые положения на практике не создали существенных препятствий занятию предпринимательской деятельностью или экономической конкуренции.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169, статьей 170 Конституции, статьями 63, 64 и 69

Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд
ПОСТАНОВИЛ:

1. Пункт 2 части 2 статьи 1172 Гражданского кодекса Республики Армения соответствует Конституции.

2. Пункт 2 части 1 статьи 10 Закона Республики Армения “О товарных знаках” соответствует Конституции.

3. Пункт 2 части 1 статьи 12 Закона Республики Армения “О товарных знаках” соответствует Конституции.

4. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

23 апреля 2019 года
ПКС-1455

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения